

Департамент образования и науки города Москвы
Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»
Институт гуманитарных наук
Департамент филологии

На правах рукописи

Круглова Елена Евгеньевна

**«СТИХОТВОРЕНИЯ В ПРОЗЕ» И.С. ТУРГЕНЕВА:
ЛИРИЧЕСКОЕ НАЧАЛО В АСПЕКТЕ ПСИХОАНАЛИЗА**

Направление подготовки:
45.06.01 «Языкознание и литературоведение»
Направленность (профиль) образовательной программы:
«Русская литература»

Научный доклад
об основных результатах научно-квалификационной работы
(диссертации)

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русской литературы
Беляева Ирина Анатольевна

Москва 2024

Внешние рецензенты:

1. **Полехина Майя Мударрисовна**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры лингвистики и переводоведения Московского государственного института международных отношений (университета) МИД Российской Федерации.

2. **Завьялова Елена Евгеньевна**, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры литературы Астраханского государственного университета.

Внутренние рецензенты:

3. **Райкова Ирина Николаевна**, кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры русской литературы института гуманитарных наук Московского городского педагогического университета.

4. **Васильев Сергей Анатольевич**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской литературы института гуманитарных наук Московского городского педагогического университета.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

«Стихотворения в прозе» – новаторское произведение И.С. Тургенева, которое обращает на себя внимание исследователей с момента его создания и по настоящее время. Еще в 1883 году, при жизни писателя, Н.К. Невзоровым были поставлены вопросы, поиск ответов на которые в дальнейшем широко осуществлялся в литературоведческом ключе: доминирующие темы в цикле, философские предпосылки и главные особенности этого жанра.

С разных исследовательских позиций тургеневский цикл лирических прозаических миниатюр рассматривался такими учеными, как И.А. Беляева, В.М. Головкин, Е.Ю. Геймбух, Г.Б. Курляндская, Ю.Б. Орлицкий, Г.Б. Трофимова, Г.А. Тиме, С.Е. Шаталов и др. Несмотря на это в тургеневедении всё еще наблюдаются лакуны в понимании специфики жанра, в частности в определении его родовой принадлежности. Об этом свидетельствует в первую очередь терминологическая разнородность в определении миниатюр: их предлагается определять как лирико-философскую миниатюру¹, ритмическую новеллу-миниатюру², лироэпическую миниатюру³, лиро-эпическое стихотворение в прозе⁴, лирическую миниатюру⁵, лирический вариант прозаической миниатюры⁶, лирическую прозаическую миниатюру⁷.

¹ Курляндская Г.Б. И.С. Тургенев. Мироззрение, метод, традиции. Тула: Гриф и К°, 2001. 229 с.; Шаталов С.Е. Проблемы поэтики И.С. Тургенева. М.: Просвещение, 1969. 328 с.

² Тургенев И.С. Стихотворения / Вступ. статья Н.И. Пруцкова. М.: Сов. писатель, 1955. С. 5–58.

³ Земляковская А.А. Лирический дневник последних лет И.С. Тургенева: монография. Мичуринск: МГПИ, 2007. 106 с.; Зельдхейн-Деак Ж. «Стихотворения в прозе» И.С. Тургенева. К проблеме жанра // Русская литература. 1990. № 2. С. 188–194.; Слюсарь А.А. О поэтике «Стихотворений в прозе» И.С. Тургенева // Питання Літературознавства. 1998. Вып. 5 (62). С. 25–36.

⁴ Пестерев В.А. Жанр стихотворений в прозе в творчестве И.С. Тургенева и Ш. Бодлера // Роль русской классики в развитии и обогащении литературных жанров. Орджоникидзе, 1986. С. 119–129.

⁵ Исова Л.Н. Истоки жанра «Стихотворений в прозе» И.С. Тургенева // Вопросы литературы и фольклора. Воронеж, 1969. С. 5–13.

⁶ Орлицкий Ю.Б. Особенности взаимодействия стиха и прозы в творчестве русских романтиков // Вестник Псковского государственного университета. 2022. №13. С. 71–83.

⁷ Геймбух Е.Ю. Лирическая прозаическая миниатюра в системе родов и жанров (лингвостилистический аспект). М.: МГПУ, 2004. 134 с.

В XXI веке междисциплинарный подход в гуманитарных науках прочно занял свое место и зарекомендовал себя как эффективный в отношении приращения нового знания к объектам, которые были глубоко и тщательно изучены на предыдущем этапе развития науки. В контексте темы настоящего исследования обозначена эта междисциплинарная методологическая парадигма была гораздо раньше, еще в первой трети XX века, когда первые врачи-психоаналитики предпринимали попытки объяснить литературные произведения с помощью психоаналитических конструктов.

Впоследствии в отечественном литературоведении психоанализ практически не использовался в силу множества обстоятельств: идеологических, стереотипных, а также из-за существующих ограничений, которые налагает сам метод при его использовании на «неживом» объекте – художественном тексте. Тем не менее исследователи, работающие в русле психоаналитического подхода, обозначили методологические аспекты использования психоанализа применительно к литературным произведениям.

В отечественной практике психоаналитического подхода к художественным произведениям показателен взгляд А.Л. Бема, который в 1938 г. писал: «...наступило время, когда необходимо поставить известные границы применению метода психоанализа в литературоведении. Задача эта ложится в первую очередь на специалистов историков литературы»⁸. По А.Л. Бему, художественное произведение – это нечто объективно данное, законченный продукт, который возник и оформился по внутренним законам творчества и имеет свою структуру. Но личность автора нельзя вынести за рамки произведения, потому следует иметь в виду, что в произведении психический мир автора предстает в переработанном виде – «деформированном»⁹ по законам творчества. Психический мир находится вне произведения, и чтобы знать, в каком направлении шла его переработка, надо

⁸ Бем А.Л. Достоевский. Психоаналитические этюды. Берлин, 1938; Ardis, 1983. С. 12.

⁹ Там же. С. 13.

ознакомиться с душевным миром писателя – в распоряжение исследователя эту возможность предоставляет биография.

Психоаналитик Ф. Бодри в работе «Очерк о методе в прикладном психоанализе» (1983)¹⁰ также ставит вопросы, касающиеся допустимых пределов метода и алгоритмов его использования. Исследователь выделяет несколько подходов к изучению художественного текста: во-первых, это ракурс, при котором ученый относится к тексту как к анализу клинического случая, не касаясь литературоведческих задач и анализируя «личность» персонажей. В следующем подходе текст может анализироваться как самодостаточная структура, его форма и содержание рассматривается аналогично психическим феноменам, без учета личности автора. Еще один подходит – рецептивный, здесь изучается глубинное влияние произведения на воспринимающего его читателя.

И в последнем подходе художественное произведение интерпретируется в его связи с внутренней жизнью автора и рассматривается как трансформированная форма свободных ассоциаций. В этом случае нельзя обойтись без знания и учета историко-культурного контекста, в котором автор создавал произведение, а также деталей его биографии. Этого методологического ракурса мы придерживаемся в настоящем исследовании.

Отметим, что в начале XX века Тургенев не вызвал интереса у отечественных исследователей литературы в психоаналитическом ракурсе, за исключением распространенного в тот период метода патографии. Первое современное исследование произведений Тургенева с психобиографических и мифопоэтических позиций было предпринято В.Н. Топоровым в 1998 г. в книге «Странный Тургенев»¹¹. Ученый обратил внимание на сформировавшиеся стереотипы о Тургеневе как о писателе неглубоком и поверхностном, и показал, что при психоаналитической оптике в личности

¹⁰ Бодри Ф. Очерк о методе в прикладном психоанализе // Russian Imago 2001. Исследования по психоанализу культуры. СПб.: Алетейя, 2002. С. 84–105.

¹¹ Топоров В.Н. Странный Тургенев (Четыре главы). М.: РГГУ, 1998. 192 с.

Тургенева и его произведениях можно обнаружить отголоски его воспитания, характера, влияния родителей, которые обусловили его пессимистический и «таинственный» взгляд на мир.

Таким образом, мы полагаем, что психоаналитический метод будет продуктивен не только в содержательно-смысловом плане, но и позволит решить проблему лирической родовой доминанты «Стихотворений в прозе», так как обладает возможностью проникновения в те грани субъективности, которые недоступны без привлечения понятий глубинной психологии. Жанровая разнородность миниатюр, их сложность и многосоставность (тяготение к притчам, паремиям, очеркам, зарисовкам, эпиграммам, философским размышлениям и проч.) предполагает выражение субъективности как в эксплицитной, так и в имплицитной форме. Имплицитные лирические переживания автора требуют соответствующего методологического инструмента, способного вывести на поверхность многое из скрытого в подтексте.

Отсутствие подобного рода исследований «Стихотворений в прозе» определяет **актуальность** настоящей работы, посвященной анализу лирического начала в миниатюрах цикла с использованием психоаналитического метода.

Научная новизна работы заключается в обращении к психоаналитическому методу при анализе лирических прозаических миниатюр из цикла «Стихотворения в прозе». Впервые привлекаются возможности психоанализа для решения таких литературоведческих задач, как определение лирической родовой доминанты в художественном произведении.

Цель исследования: проанализировать лирическую природу «Стихотворений в прозе» И.С. Тургенева с опорой на возможности психоаналитического метода в литературоведении.

Задачи исследования:

1. Осуществить аналитический обзор исследований по проблеме жанрово-родовой принадлежности художественного произведения и охарактеризовать лиризм в эмоционально-психологическом аспекте.

2. Провести анализ истории становления и особенностей жанра стихотворений в прозе, определить дискуссионные точки в научном изучении «Senilia».

3. Представить диалектическую структуру лирического выражения в миниатюрах как один из способов репрезентации лирического в «Стихотворениях в прозе».

4. Выявить психоаналитическое представление эксплицитного и имплицитного выражения лирического в «Стихотворениях в прозе».

5. Проанализировать биографические события, послужившие основой для автокоммуникации в лирических прозаических миниатюрах.

Объект исследования: лирическое начало в лирических прозаических миниатюрах, входящих в состав цикла «Стихотворения в прозе» И.С. Тургенева.

Предметом исследования являются психологические основания лирического начала в лирических прозаических миниатюрах из цикла «Стихотворения в прозе» И.С. Тургенева.

Материалом исследования послужили «Стихотворения в прозе» И.С. Тургенева, опубликованные и неопубликованные при жизни писателя.

Теоретико-методологическую базу исследования составили труды, посвященные вопросам родо-жанровых взаимодействий и функций лирического начала в художественном произведении (Н.Л. Лейдерман¹²,

¹² Лейдерман Н.Л. Теория жанра: исследования и разборы. Екатеринбург: УрГПУ, 2010. 904 с.

Г.Н. Пospelов¹³, Ю.Н. Тынянов¹⁴, Н.Д. Тamarченко¹⁵), проблемам определения конститутивных и жанрообразующих признаков стихотворений в прозе (Е.Ю. Геймбух¹⁶, Ж. Зельдхейи-Деак¹⁷, В.И. Тюпа¹⁸, С.Ю. Шаталов¹⁹), психоаналитической методологии в литературоведении (А.Л. Бем²⁰, Ф. Боудри²¹), базовым положениям классического и неклассического психоанализа (З. Фрейд²², К.Г. Юнг²³, М. Балинт²⁴ и др.)

Основными методами исследования стали психоаналитический, биографический, культурно-исторический и структурно-семантический.

Теоретическая значимость работы состоит в возможности определить принципы анализа художественного произведения с помощью психоаналитического метода, расширить и конкретизировать представления о лирической родовой доминанте в цикле «Стихотворения в прозе», а также представить историю развития и использования метода психоанализа применительно к русской литературе и, в частности, к Тургеневу.

Научно-практическая значимость работы: материалы и результаты исследования могут помочь при разработке спецкурсов и семинаров по

¹³ Пospelов Г.Н. Лирика среди литературных родов. М.: Изд-во Московского университета, 1976. 208 с.

¹⁴ Тынянов Ю.Н. Литературная эволюция: Избранные труды. М.: Аграф, 2002. С. 192.

¹⁵ Тamarченко Н.Д. Методологические проблемы теории рода и жанра в поэтике XX века // Теория литературы. Т. III. Роды и жанры (основные проблемы в историческом освещении). М.: ИМЛИ РАН, 2003. С. 97.

¹⁶ Геймбух Е.Ю. Лирическая прозаическая миниатюра в системе родов и жанров (лингвостилистический аспект). М.: МГПУ, 2004. 134 с.

¹⁷ Зельдхейи-Деак Ж. «Стихотворения в прозе» И.С. Тургенева. К проблеме жанра // Русская литература. 1990. № 2. С. 188–194.

¹⁸ Тюпа В.И. Стихотворения в прозе: проблема жанровой идентичности // Филологический журнал. № 2 (5). М.: РГГУ, 2007. С. 49–57.

¹⁹ Шаталов С.Е. Проблемы поэтики И.С. Тургенева. М.: Просвещение, 1969. 328 с.

²⁰ Бем А.Л. Достоевский. Психоаналитические этюды. Берлин, 1938; Ardis, 1983. 192 с.

²¹ Боудри Ф. Очерк о методе в прикладном психоанализе // Russian Imago 2001. Исследования по психоанализу культуры. СПб.: Алетейя, 2002. С. 84–105.

²² Фрейд З. «Я» и «ОНО». Труды разных лет. Кн. 1. Тбилиси: Мерани, 1991. 396 с.

²³ Юнг К. Г Структура и динамика психического. М.: Когито-Центр, 2008. 480 с.

²⁴ Балинт М. Базисный дефект: Терапевтические аспекты регрессии. М.: Когито-Центр, 2019. 199 с.

творчеству Тургенева и использоваться в лекциях по литературоведческой методологии.

Положения, выносимые на защиту:

1. Основные исследования «Стихотворений в прозе» на протяжении более чем векового периода их изучения большей частью остаются в рамках литературоведческих методов и сосредоточены на проблемах циклообразования, жанровой принадлежности миниатюр, идейно-тематических, философских и эмоциональных аспектах, а также на конкретной истории создания отдельных миниатюр и цикла в целом. Лирическое как конститутивный признак «Стихотворений в прозе» и лиризм как художественное выражение психологического переживания автора могут быть описаны в рамках междисциплинарности.

2. Ключевые принципы выражения лирических эмоций в миниатюрах цикла основываются на автокоммуникативности, которая проявляется в динамике внутреннего диалога. Лирическое начало может быть скрыто за философскими обобщениями, которые, тем не менее, ведут к изменению выраженного смысла, происходящего в процессе самоанализа. Биографические события создают основу для лирического высказывания и тесно связаны с эмоциональной направленностью произведения.

3. Диалектическая структура лирического выражения существует как внутри отдельных миниатюр, так и в их взаимодействии. Это проявляется в таких оппозициях, как «дневные» и «ночные» эмоции, личные (сердечные) и общественные (душевные) переживания, а также во внутренне значимых точках, дающих импульс к лирическому переживанию и представленных в разных комбинациях – любовь/надежда и старость/смерть.

4. В миниатюрах, тяготеющих к жанру видения, субъективные переживания, конституирующие лирическое начало текста, выражены эксплицитно. При этом психоаналитические категории позволяют увидеть трансформацию переживания страха смерти (находящегося на «поверхности»

текста) в попытку его избегания (миниатюра «Насекомое») и в ситуацию встречи с умершей матерью (миниатюра «Встреча»).

5. Выражение субъективного смысла в имплицитной форме характерно для жанров, традиционно обладающих дидактическими и назидательными интонациями (миниатюра «Восточная легенда»). Лирическое переживание здесь проявляется в виде неосознаваемых фантазий о встрече с любящей и принимающей матерью.

Апробация работы. Основные положения исследования были апробированы в качестве докладов на 14 научных конференциях:

1. Межвузовская междисциплинарная научная конференция с международным участием «Мир насекомых в пространстве литературы, культуры, языка» (Москва, МГПУ, 19–20 октября 2018);

2. III Международная научно-практическая конференция «Наследие И.С. Тургенева: современность и перспективы изучения» (Спасское-Лутовиново, 15–16 апреля 2019);

3. Межвузовская междисциплинарная научная конференция с международным участием «Семантика времен года в русской словесности и искусстве» (Москва, МГПУ, 8 ноября 2019);

4. 58 съезд славистов Сербии. Славянские языки и книжности: функционирование и изучение в современных условиях (Сербия, Белград, 6–7 февраля 2020);

5. Международная научная конференция XVI Виноградовские чтения «История и современность филологических наук» (Москва, МГПУ, 5–6 марта 2020);

6. Международная научная конференция «XXIX Всероссийские Тургеневские чтения» (Спасское-Лутовиново, 28–29 января 2021);

7. Межвузовская междисциплинарная научная конференция с международным участием «Символика воды в русской и мировой словесности и культуре» (Москва, МГПУ, 3–4 июня 2021);

8. Международная научная конференция «XXX Всероссийские Тургеневские чтения» (Спасское-Лутовиново, 27–28 января 2022);

9. IV Международная научно-практическая конференция «Наследие И.С. Тургенева: современность и перспективы изучения» (Спасское-Лутовиново, 20–22 апреля 2022);

10. Межвузовская междисциплинарная научная конференция с международным участием «Жизнь и нравы животных в зеркале словесности, изобразительного искусства и кино» (Москва, МГПУ, 19–20 мая 2022);

11. Международная научная конференция «Перекрестки взаимодействий: диалог русской и зарубежной литературы во времени и пространстве» в рамках Восьмых научных чтений «Калуга на литературной карте России», Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского. (Калуга, 28–29 октября 2022);

12. Международная научная конференция «XXXI Всероссийские Тургеневские чтения» (Спасское-Лутовиново, 26–27 января 2023);

13. Межвузовская междисциплинарная научная конференция с международным участием «“Язык цветов” и цветы в языке: флоросемантика и поэтика художественного текста» (Москва, МГПУ, 19 мая 2023);

14. Международная научная конференция «XXXII Всероссийские Тургеневские чтения» (Спасское-Лутовиново, 25–26 января 2024).

Объем и содержание работы. Научная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы, насчитывающего 208 наименований. Общий объем – 167 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** представлена история изучения «Стихотворений в прозе», обосновывается выбор объекта и предмета исследования, сформулирована актуальность и новизна, определена цель и задачи для ее реализации. Также обозначена теоретико-методологическая база, использованные методы

исследования, теоретическая и практическая значимость, положения, выносимые на защиту. Указан объем работы и формы апробации.

Глава I «Лиризм как конститутивный признак “Стихотворений в прозе” И.С. Тургенева» представляет собой анализ и обобщение основных литературоведческих работ, в которых рассматривается проблематика жанра и рода литературы, вопросы изучения новых жанровых форм и дискуссионные аспекты в изучении жанра «стихотворений в прозе» и его определяющих характеристик.

В параграфе 1.1 «Жанрово-родовые и эмоционально-психологические свойства лиризма в художественном произведении» представлен системный подход к изучению жанра Ю.Н. Тынянова и идеи существования доминанты, разрабатываемые Б.М. Эйхенбаумом, Р.О. Якобсоном, Б.В. Томашевским. Доминанта в художественном произведении определяется в результате борьбы между группами элементов, в конечном счете выступающих на первый план и деформирующих все остальные признаки. Это напрямую относится к способам взаимодействия жанра и рода, а также характеризует способы выделения жанровых признаков, определяет их роли в «неканонических» жанрах, к которым причисляются и «стихотворения в прозе».

В разделе также делается акцент на взаимовлиянии и взаимосвязи родовых характеристик внутри одного текста. В.В. Кожин считал лирику первичным импульсом для написания произведений, поэтому лирическое начало в разной степени может присутствовать и в эпических, и в драматических произведениях²⁵. Лирика, будучи базовой литературоведческой категорией, имеет несколько производных – лиризм, лиризация, лирическое начало, однако все они употребляются порой достаточно произвольно. По замечанию Ю.Н. Чумакова, «когда мы говорим: лирика, лирический, лиризм, то употребляем их не столько как строгие

²⁵ Кожин В.В. К проблеме литературных родов и жанров // Теория литературы. Основные проблемы в историческом освещении. Роды и жанры литературы. М.: Наука, 1964. С. 43.

дефиниции, а как свободные категории, понятные нам в целом»²⁶. Одно из четких разграничений лирического начала как родовой характеристики и лиризма как эмоционально-идейного тона дал Г.Н. Пospelов, для которого лиризм – это «эмоциональная взволнованность и выражающая ее словесно-композиционная экспрессивность поэтического изображения жизни, которые <...> могут быть свойственны и эпическим произведениям»²⁷, в то время как сущность лирики как рода – поэтическое воспроизведение внутреннего мира человека.

Множеством исследователей (Л.И. Тимофеевым, Л.Д. Сквозниковым, В.М. Кожинным и др.) в понятие лиризма включается его определение как переживания, «глубоко личностного движения человеческой души»²⁸. Переживание также является предметом изучения в психологии, что позволяет поставить вопрос о характере эмоций, которые можно выделять как лирические. В этом отношении Л.И. Тимофеев²⁹ считает, что лирическими можно называть все эмоции, отраженные в тексте, а Е.Ю. Геймбух отказывается в «лиричности» таким эмоциям, как возмущение, гнев и т.п.³⁰ Мы в свою очередь предлагаем выделять те эмоции, обладающие качеством «лиричности», которые в человеческом сознании имеют ценность, ведут к рефлексии и переосмыслению себя, независимо от их окраски – негативной или позитивной.

В параграфе 1.2 «Научная дискуссия о жанре “стихотворения в прозе” и его двуродовая природа» обобщены результаты исследований «Стихотворений в прозе» И.С. Тургенева на протяжении всей истории их

²⁶ Чумаков Ю.Н. В сторону лирического сюжета. М.: Языки славянской культуры, 2010. С. 5.

²⁷ Пospelов Г.Н. Лирика среди литературных родов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. С. 178.

²⁸ Кожин В.В. Книга о русской лирической поэзии XIX века: Развитие стиля и жанра. М.: Современник, 1978. С. 8.

²⁹ Тимофеев Л.И. Теория литературы. Основы науки о литературе. М.: Учпедгиз, 1948. 383 с.

³⁰ Геймбух Е.Ю. Лирическая прозаическая миниатюра в системе родов и жанров (лингвостилистический аспект). М.: МГПУ, 2004. 134 с.

изучения. В первых литературно-критических работах (А.И. Незеленов³¹, Н.К. Невзоров³², Л.Е. Оболенский³³ и др.), цикл миниатюр (опубликованный при жизни писателя) не осмысливался как новый жанр, а воспринимался сборником произведений, различных по жанровой принадлежности. Такая же традиция наблюдается и в советском литературоведении, где исследователи³⁴ часть миниатюр относили к лирике (дифирамб, элегия, мадригал), некоторые же причисляли к эпическим жанрам (рассказ, притча, параболла, сказка). Наиболее убедительно обосновал жанровую специфику цикла С.Е. Шаталов, который доказал отсутствие «чистых» жанров в миниатюрах – каждая из них может тяготеть к разным жанровым полюсам.

С точки зрения речевой организации в изучении «Стихотворений в прозе» было намечено две тенденции: рассматривать цикл с позиций стихотворного (Л.П. Гроссман) и прозаического (А.М. Пешковский) ритма. Большинство исследователей до нынешнего времени придерживаются второго подхода.

Дискуссионным являются также вопросы о предпосылках возникновения жанра и о его жанрообразующих признаках: Ю.Б. Орлицкий считает, что стихотворения в прозе существовали задолго до тургеневского цикла, в то время как другие исследователи (Е.Г. Новикова) делают акцент на самом творчестве писателя, в повестях «Довольно», «Призраки» и т.д., которые отличаются субъективным, лирическим тоном. Жанрообразующими признаками выделяются малый объем миниатюр, завершенность,

³¹ Незеленов А.И. Тургенев в его произведениях. СПб.: Типогр. А.С. Суворина, 1885. С. 254.

³² Невзоров Н.К. И.С. Тургенев и его последние произведения «Стихотворения в прозе» и «Клара Милич». Казань: Университетская типогр., 1883. С. 5.

³³ Созерцатель (Л.Е. Оболенский). Обо всем (Критические заметки) // Русское богатство. 1883. №1. С. 215.

³⁴ Земляковская А.А. Лирический дневник последних лет И.С. Тургенева: монография. Мичуринск: МГПИ, 2007. 106 с.; Слюсарь А.А. О поэтике «Стихотворений в прозе» И. С. Тургенева // Питання Літературознавства. 1998. Вып. 5 (62). С. 25–36.; Левина Н.Р. «Трилогия о дураках» и её место в тургеневских «Стихотворениях в прозе» // Филологический сб.: статьи и исследования. Л.: Изд-во Ленингр. гос. пед. ин-та им. А.И. Герцена, 1970. С. 133–139.

дидактичность тона, автокоммуникативность, тематическое многообразие, бытование в форме цикла и многие другие.

В главе II «Способы репрезентации лирического в “Стихотворениях в прозе” И.С. Тургенева в аспекте психоанализа» проводится анализ лирических прозаических миниатюр с привлечением психоаналитического метода.

В параграфе 2.1 «Миниатюры “Дрозд I” и “Дрозд II” и диалектическая структура лирического высказывания в “Стихотворениях в прозе” (1877)» показано, как эти две миниатюры из цикла, написанные первыми, закладывают базовые принципы выражения лирических эмоций в «Стихотворениях в прозе», которые будут реализовываться писателем в дальнейшем. Одним из принципов выделяется автокоммуникативность, которая по преимуществу представлена внутренним диалогом в форме вопросов и ответов, развитие лирического диалога ведет к переосмыслению значимых эмоций, следовательно, к изменению изначального смысла текста.

Диалектичность миниатюр проявляется в бинарных опорных точках, на которые направлены лирические переживания: старость/смерть и любовь/надежда; внешней оппозиции лирически переосмысленных категорий личного и социального; разделение эмоций на «дневные» и «ночные» и соответствующие им формы жанрового выражения.

Параграф 2.2 «Эксплицитное выражение лирического в “Стихотворениях в прозе” (конец 1870-х годов)» посвящен рассмотрению двух лирических прозаических миниатюр – «Встреча» и «Насекомое», тяготеющих к жанру ночного видения. Несмотря на то что субъективное в них выражено в эксплицитной форме, психоаналитический метод позволил проследить процесс трансформации центральной темы смерти в фантазии о встрече с матерью и попытки преодолеть страх собственной смерти, наблюдая со стороны случайную гибель другого человека.

В параграфе 2.3 «Миниатюра “Восточная легенда” как образец имплицитного выражения лирического переживания (1878)» показано, что в этой миниатюре, имеющей жанровую форму легенды, лирическое начало выражается посредством скрытого «зашифрованного» сообщения – немотивированного, на первый взгляд, выбора яблока главным героем, которое дает любовь «старых женщин». Психоаналитические категории позволили интерпретировать старую женщину – мать халифа – как всемогущую «фаллическую» мать, которая способна дать любовь, ум и богатство. Таким образом автор произведения переносит на своего героя волшебную возможность избавления от боли, мучившей его долгие годы, через акт литературного творчества предпринимая попытку исцеления, перерождаясь в лице героя произведения.

В параграфе 2.4. «Биографические события как основа автокоммуникации в миниатюрах 1881 года» проанализированы семь миниатюр, написанных в июне 1881 года («Путь к любви», «Простота», «Фраза», «Брамин», «Ты заплакал», «Любовь», «Молитва»), в большинстве своем в форме отвлеченных размышлений-обобщений. Предлагается их понимание как психобиографического цикла, основанного на событиях в личной жизни писателя (влюбленность в М.Г. Савину). Выделяется автокоммуникативная направленность миниатюр, целью которой является анализ собственных чувств и эмоций и стремление разобраться в них.

Помимо этого мы предполагаем, что между этими миниатюрами существует тесная внутренняя «психологическая» связь, потому что все они написаны в один месяц и на фоне одного и того же внутреннего переживания писателя, связанного с влюбленностью. На такие невидимые скрытые связи обращала внимание еще Г.Б. Курляндская, отмечая, что «в своей совокупности фрагменты составляют историю духовно-душевных проявлений <...> между ними имеется внутренняя связь, не выраженная в слове. Необходимо понять

эти миниатюры, каждая из которых представляет собою идейно-художественный микрокосм, во внутреннем сопряжении друг с другом»³⁵.

В **Заключении** работы изложены основные результаты работы и обобщены полученные выводы.

«Стихотворения в прозе» на протяжении всей истории их изучения рассматривались с различных методологических позиций: многие проблемы, связанные с жанровой спецификой, были решены, некоторые из них до сих пор носят дискуссионный характер. Одним из таких вопросов является соотношение родовых начал в миниатюрах цикла – лирического и эпического.

Лиризм всегда выделялся в качестве эмоциональной окраски миниатюр, написанных от первого лица, в которых субъективность выражена в эксплицитной форме. При этом в цикле есть множество миниатюр, где родовая природа тяготеет к эпическим формам, а также миниатюры, которым в исследовательской литературе практически не уделялось внимания в силу того, что они понимались как отвлеченные афоризмы и сентенции.

В настоящем исследовании было показано, что использование возможностей психоанализа в литературоведении достаточно эффективно в решении задач, связанных с лирической родовой природой произведения. В первую очередь потому, что основой лирической эмоции является авторское переживание, что, таким образом, делает его единым предметом изучения в литературе и в психологии.

Бессознательные вытесненные переживания проявляют себя в художественном тексте неявно и порой требуют «расшифровки», которую сложно осуществить без привлечения языка другой науки. Особенно это касается миниатюр, в которых есть эпический элемент, в конечном счете подчиненный лирическому началу, играющий «маскирующую» роль для авторских лирических эмоций.

³⁵ Курляндская Г.Б. И.С. Тургенев. Мировоззрение, метод, традиции. Тула: Гриф и К°, 2001. С. 148.

Амбивалентное мироощущение Тургенева в полной мере отразилось в «Стихотворениях в прозе», и эта диалектическая модель была задана уже в первых двух написанных им миниатюрах «Дрозд I» и «Дрозд II». Эта же амбивалентность проявляется в важных для Тургенева на момент написания цикла категориях, структурирующих его мышление и определяющих характер переживаемых эмоций, которые могут находиться в различных комбинациях в рамках отдельных миниатюр; любовь может быть сопряжена со старостью, старость – с надеждой на «молодое» обновление любовью, смерть – с надеждой ее избежать и проч.

Заданные в настоящем исследовании принципы выявления лирического начала в миниатюрах Тургенева были продемонстрированы на наиболее релевантных примерах из всего цикла. Однако это не ограничивает экстраполяцию предложенного в работе ракурса на другие лирические прозаические миниатюры, что открывает дальнейшие перспективы как для автора научно-квалификационной работы, так и для других исследователей.

Основные положения исследования отражены в 13 публикациях, в том числе 3 из них в журналах, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Статьи в ведущих периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Круглова Е.Е. Встреча с матерью: опыт психоаналитического толкования сна в миниатюре И.С. Тургенева «Встреча» // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2021. Т. 15. № 1. С. 23–30.

2. Круглова Е.Е. «Мать растила... далекого себе сына»: биографические мифы о Тургеневе в свете психоаналитического изучения // Ученые записки Орловского государственного университета. 2021. № 3. С. 68–72.

3. Круглова Е.Е. Три собаки в рассказе И.С. Тургенева «Собака»: о роли бессознательного в поэтике писателя // Вестник Московского

государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2022. № 1. С. 68–75.

Статьи в других научных изданиях:

4. Беяева И.А., Круглова Е.Е. «Восточная легенда» И.С. Тургенева: психоаналитические смыслы лирического высказывания // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия Филология. Теория языка. Языковое образование. 2019. № 4. С. 16–27.

5. Круглова Е.Е. Миниатюра И.С. Тургенева «Насекомое»: опыт психоаналитического прочтения // Мир насекомых в пространстве литературы, культуры и языка: коллективная монография. М.: Книгодел, 2020. С. 206–211.

6. Круглова Е.Е. Ситуация встречи со смертью: психоаналитическое прочтение миниатюры И.С. Тургенева «Насекомое» // Славистика. Издательство Славистическое общество Сербии (Сербия). 2020. Т. 24. № 2. С. 373–378.

7. Круглова Е.Е. «Мы как-то невольно любовались им»: к вопросу о критике романтизма в повести «Андрей Колосов» И.С. Тургенева. // Спасский Вестник. Орел: Голос-Пресс, 2021. Вып. 28. С. 61–71.

8. Круглова Е.Е. От «дрозда» до «потопа»: о реализации водной метафоры в «Стихотворениях в прозе» И.С. Тургенева // Символика воды в русской словесности и мировой культуре: коллективная монография. М.: Книгодел, МГПУ, 2022. С. 314–319.

9. Круглова Е.Е. Счастливее тот, кто любит: «родительский сценарий» в «трагическом значении любви» у И.С. Тургенева // Спасский Вестник. Орел: Голос-Пресс, 2022. Вып. 29. С. 62–73.

10. Круглова Е.Е. Стратегии анализа и практика изучения И.С. Тургенева в психоаналитическом аспекте // Перекрестки взаимодействий: диалог русской и зарубежной литературы во времени и пространстве. Материалы Восьмых Международных научных чтений «Калуга

на литературной карте России». Ч. 2. Калуга: Калужский гос. университет им. К.Э. Циолковского, 2022. Т. 2. С. 227–237.

11. Круглова Е.Е. Лошадь Малек-Адель как проблемно-семантический фокус рассказов И.С. Тургенева из «Записок охотника» // Жизнь животных в зеркальных отражениях: литература – культура – язык: коллективная монография / Отв. ред. А.И. Смирнова, М.: Книгодел, МГПУ, 2023. С. 25–35.

12. Круглова Е.Е. Стихотворение в прозе «Любовь» И.С. Тургенева: опыт медленного чтения // Спасский вестник. Орел: Картуш, 2024. Т. 30. С. 102–110.

13. Круглова Е.Е. «Я ему отдала всю розу...»: культурный контекст флорообраза и коммуникативный диалог в произведениях И.С. Тургенева // «Язык цветов» и цветы в языке, литературе, культуре: коллективная монография. М.: Зерцало-М; МГПУ, 2024. С. 414–420.